

Энни выглядела странно: она нервно теребила ногти, то и дело поглядывая на дверь комнаты, то опуская глаза в пол, словно лихорадочно соображая, как оправдаться поубедительнее.

— Мисс еще не закончила одеваться...

Из-за двери донеслись звуки, от которых кровь прилила к лицу, и Ся Минчи мгновенно понял, что именно имела в виду Энни.

— Мисс, герцогиня и сестра Мэри уже ждут вас в гостиной, — Ся Минчи стоял за дверью и постучал, напоминая о себе.

Шум и возня в комнате стихли, и раздался молодой женский голос:

— Невозможно, мне нужно срочно идти, мать меня ищет...

Мужской голос прошептал совсем тихо:

— Милая, дай мне еще один поцелуй.

Влюбленная парочка никак не могла наворковать, и стало ясно, что так просто их не разлучить. Внизу, на лестнице, слышался старческий голос:

— Дворецкий, почему мисс до сих пор не спустилась?

Ся Минчи поспешил к лестнице. На втором этаже стояла пожилая женщина. Она была одета в форму, похожую на наряд Энни, только темнее цветом. Волосы уложены волосок к волоску, осанка безупречна, лицо строгое.

[Цзинь — личная горничная герцогини и ее доверенное лицо. Она уже немолода, ноги ее часто подводят, поэтому она говорит с вами, стоя на втором этаже. Герцогиня крайне дорожит репутацией семьи, вы обязаны скрыть от нее происходящее.]

Ся Минчи улыбнулся:

— Мисс никак не может выбрать наряд, но скоро уже закончит.

Цзинь не заподозрила подвоха, выпрямилась и, медленно развернувшись, ушла.

Тем временем Энни вошла в спальню, чтобы помочь госпоже привести себя в порядок, а Ся Минчи остался ждать снаружи. Маленькая служанка знала, что времени в обрез, поэтому ловко уложила волосы мисс, затянула развязанный корсет и помогла накинуть платье.

Дверь спальни снова открылась, и из нее вышла статная девушка.

[Мисс Фишер, 17 лет, с детства окружена всеобщей любовью.]

Девушка была хороша собой: винно-красные локоны наполовину уложены на затылке, а наполовину рассыпались по плечам, украшенные крупным жемчугом. Розовое платье с драгоценными камнями, подбитое кринолином, делало ее похожей на распутившуюся утреннюю розу.

Свидание с возлюбленным было прервано, и мисс Фишер была крайне недовольна. Она надула губки и высоко подняла голову, словно прекрасный, но надменный лебедь.

Ее алые губы приоткрылись, обнажив жемчужные зубки, и она процедила:

— Чего ты там постоянно подгоняешь?

Глава 20. Розовая ложь

Энни, по-видимому, до смерти боялась своей госпожи. Услышав жалобу, она снова принялась ковырять ногти и пробормотала:

— Герцогиня велела дворецкому и Цзинь узнать, в чем дело, поэтому мне пришлось побеспокоить вас...

— Поняла, — мисс Фишер уже собиралась вспылить, но упоминание герцогини охладило ее пыл. Не смея спорить, она нетерпеливо отмахнулась от служанки, приподняла подол платья и величественно зашатала вниз по лестнице.

Ся Минчи следовал за ней. Проходя мимо окна, он мельком взглянул на свое отражение. Его внешность в этом мире претерпела изменения: волосы стали каштановыми, а черты лица — более глубокими и зрелыми. Фрак идеально сидел по фигуре, черный галстук был заколот изящной булавкой. Если бы не связка ключей на поясе, его вполне можно было бы принять не за дворецкого, а за настоящего джентльмена.

В реальности Ся Минчи был двадцать один год, но в зеркале он видел иностранца лет двадцати шести-сидцати семи.

В гостиной беседовали две дамы. Одна из них была одета в роскошное платье, а ее руки и прическа буквально утопали в драгоценностях. Как только новый NPC появлялся в поле зрения, Ся Минчи слышал механический голос системы:

[Герцогиня, хозяйка особняка Фишер, строгая, но любящая мать.]

Ся Минчи перевел взгляд на вторую даму. Она была в монашеском одеянии, выглядела ровесницей герцогини, но в ее глазах читалась мягкость, лишенная аристократического высокомерия. Она держалась с достоинством, и от нее исходило сияние материнской любви.

[Сестра Мэри, близкая подруга герцогини и крестная мать мисс Фишер.]

Герцогиня была явно недовольна опозданием, но в присутствии гости не стала отчитывать дочь, лишь нахмурилась:

— Заставлять гостей ждать так долго — не подобает благородной леди.

Мисс Фишер слегка приподняла подол, присела в реверансе перед сестрой Мэри, а затем взяла мать под руку и сладко улыбнулась:

— Матушка, я знаю, что виновата, просто у меня так много платьев, что я никак не могла выбрать. К тому же, сестра Мэри — не гостья, она ведь своя.

Сестра Мэри прикрыла рот рукой и тихо рассмеялась:

— Разве много платьев — это плохо? Сразу видно, как сильно ваша матушка вас любит.

— Конечно! Моя мать — лучшая в мире! — мисс Фишер прильнула головой к плечу герцогини, отлично зная, как умаслить родительницу.

Герцогиня смягчилась, похлопала дочь по спине и с любовью произнесла:

— Скоро твой день рождения, Мэри пришла принести тебе подарок, посмотри, нравится ли он тебе.

Монахиня достала небольшую коробочку. На черном бархате лежали две рубиновые серьги — чистые, яркие, переливающиеся на свету. Ся Минчи долго смотрел на подарок, но вдруг ему показалось, что цвет рубинов пугающе неестественный. Казалось, эта краска была нанесена сверху и теперь медленно плавится, стекая каплями.

Ся Минчи зажмурился, а когда открыл глаза, серьги в руках монахини выглядели как самые обычные украшения. Галлюцинация?

— Как красиво! — мисс Фишер была в восторге от подарка и нетерпеливо потянулась к нему. — Я никогда не видела таких качественных камней!

Монахиня улыбнулась:

— Примерь скорее.

Энни помогла мисс Фишер снять жемчужные пусеты и надеть рубиновые серьги. Ся Минчи жестом велел другим служанкам принести зеркало. Мисс Фишер посмотрелась в него, и ее лицо буквально засияло.

Герцогиня заметила:

— У тебя светлое платье, а серьги темные — не сочетается. Пусть дворецкий вместе с Энни съездят и заберут твоё новое платье.

— Платье? — мисс Фишер была озадачена. — Я не заказывала портным новую одежду.

Монахиня пояснила:

— Герцогиня знает ваши размеры и сама заказала его в лучшей мастерской города.

Мисс Фишер пришла в восторг, обняла мать за шею, сияя от счастья:

— Вы так добры ко мне!

Герцогиня позволила дочери поластиться и кольцом, унизанным перстнями, легонько коснулась ее носа:

— Это платье для твоего совершеннолетия, здесь нельзя допустить ошибок.

Она приказала:

— Дворецкий, сопроводи Энни, пусть поторопятся.

Ся Минчи слегка поклонился:

— Слушаюсь.

[Задание первое: забрать платье для мисс.]

Ся Минчи и Энни вышли на улицу. Их встретил такой густой аромат, словно взорвалась бомба. Сладковатый запах с горьким привкусом — от него начинала кружиться голова и подступала тошнота. Запах роз.

Только выйдя за порог, Ся Минчи увидел двор особняка. Огромные заросли роз облепили все стены здания. Садовник закрепил ветви веревками и деревянными каркасами, и теперь они бешено разрастались, захватывая каждый свободный клочок пространства. Кроме дорожек из плитки, розами было засажено все, где только можно было воткнуть росток. Розовые лепестки гроздьями свисали повсюду, создавая пеструю, шумную картину.

Здание особняка было выстроено из мрамора, в строгом и мрачном стиле, но розы придавали ему легкомысленную яркость. Однако эта яркость не приносила легкости, а лишь добавляла странности, будто пытаясь что-то скрыть.

— Кхе-кхе... — Энни закашлялась, стараясь сдержаться.

Ся Минчи спросил:

— Ты в порядке? — он сам прикрыл нос рукой.

Энни в ужасе округлила глаза:

— Не делайте так! Если госпожа увидит, вас накажут!

Значит, столько роз — это прихоть герцогини?

Ся Минчи и Энни дошли до служебного входа, где аромат роз стал чуть слабее, и дышать стало легче. Карета уже ждала их. Кучер, тучный лысеющий мужчина, сидел на козлах, сжимая вожжи.

Ся Минчи, как истинный джентльмен, помог Энни сесть в экипаж, а затем вошел сам.

На улицах было немногочисленно. Даже когда люди видели карету особняка Фишер, они в испуге разбегались — то ли боялись власти герцога, то ли чего-то другого.

Ся Минчи и Энни сидели друг напротив друга. Всю дорогу Энни молчала. Карету сильно трясло, хотя дорога казалась ровной; Ся Минчи чувствовал себя как на корабле в шторм и был вынужден держаться за обивку. Энни же сидела невозмутимо: ее верхняя часть тела покачивалась, но нижняя словно прилипла к сиденью.

Когда до мастерской оставалось совсем немного, служанка вдруг произнесла:

— Я хочу попросить вас об одолжении.

Ся Минчи невозмутимо спросил:

— О чем?

Энни, теребя ногти, смущенно ответила:

— Мне нужно купить одну вещь для госпожи, поэтому я надеюсь, что вы сами заберете платье.

— Мы можем поехать вместе: сначала купим твою вещь, а потом заберем платье.

Он не стал спрашивать, что именно ей нужно. Раз она так говорит, значит, не хочет, чтобы кто-то знал подробности. Но чем больше она скрывала, тем сильнее Ся Минчи хотелось узнать — интуиция подсказывала, что там кроется важная зацепка.

У Энни покраснели глаза, она вцепилась в рукав Ся Минчи, умоляя:

— Но у портного очень скверный характер, он такой злой, я очень боюсь, я не хочу туда заходить.

Ся Минчи приподнял бровь: он получил скрытую информацию — в лавке есть нечто пугающее.

[Вы — заботливый дворецкий, который никогда не поставит других в неловкое положение, поэтому каков ваш выбор?]

[А. Забрать платье для Энни. Б. Забрать платье для Энни. В. Забрать платье для Энни.]

Была ли разница между этими вариантами? Ся Минчи чувствовал, что его сейчас стошнит от тряски, поэтому сдался:

— Хорошо, я заберу его сам.

Услышав это, Энни мгновенно перестала плакать, достала платок и вытерла глаза:

— Спасибо вам большое.

Она с корзинкой в руках крикнула кучеру:

— Я выйду здесь!

Ся Минчи внимательно осмотрел улицу: лавки часовщика, обувщика, пекарня, мастерская кукол... Никаких дорогих бутиков. После появления герцогини Ся Минчи заметил, что на ней не было ничего дешевого, даже столовые приборы были серебряными с драгоценными

камнями. Что же могла покупать служанка для такой требовательной аристократки? Система сказала, что доверенное лицо герцогини — Цзинь, почему же она не отправила ее?

Ся Минчи нахмурился, в его голове роились вопросы.

Выйдя из кареты, Энни побродила перед другими лавками, не спеша заходить внутрь. Только когда карета скрылась за углом, она вошла в какую-то дверь, но Ся Минчи уже не мог этого видеть.

Он не терял времени даром: уперся ногами в сиденье напротив и начал рыться в своих карманах, пытаясь найти что-то полезное. В одном из карманов он нашел лишь пачку сигарет.

Оказывается, его персонаж курит.

Ся Минчи принялся к воротнику — действительно, слабый запах табака. Раньше он не замечал его из-за густого аромата роз, перебивавшего все остальное. Странно было другое: сигареты есть, а зажигалки нет. Если в этой эпохе нет зажигалок, должны быть хотя бы спички?

Он приоткрыл занавеску и увидел лысый затылок кучера.

[Джефф — кучер особняка Фишер, с ним нелегко найти общий язык.]

— Джефф?

— Чего надо? — Джефф скосил глаза, и Ся Минчи увидел у него во рту толстую самокрутку.

— Одолжи огоньку, курить хочется.

Джефф отвернулся обратно и грубо бросил:

— Нету.

Ся Минчи услышал, как кучер тихо ворчит:

— Черт возьми, вроде дворецкий, а даже спичек своих нет...

Карета наконец остановилась у мастерской портного. Джефф поторопил:

— Поторапливайся!

Вывеска у лавки была огромной, а внутри царил такой мрак, что ничего не разобрать. В углу у входа сидела маленькая девочка в грубой одежде, босая, опустив голову, она бубнила:

— Спички... продаю спички...

Ся Минчи не стал сразу заходить в лавку, а подошел к девочке:

— Мне нужна коробка спичек.

— А? — девочка подняла голову, и Ся Минчи смог разглядеть ее лицо.

Под клетчатой косынкой у нее была огромная черная спичечная головка без единой черты лица. Округлая форма выглядела даже немного мило.

Спичка ожила.

Ся Минчи помедлил секунду, а потом сказал:

— Дай мне, пожалуйста, коробок.

У него не было денег, поэтому он снял серебряные запонки и протянул девочке:

— Этого хватит?

Девочка взяла их. Выражения лица было не увидеть, но по голосу она была счастлива:

— Хватит! Более чем! — она отдала ему корзинку со спичками и радостно закружилась вокруг щедрого гостя. — Курение вредит здоровью, так что курите только тогда, когда вынуждены! — напоследок напутствовала девочка-спичка.

Двойное отрицание — значит, курить обязательно, но это вредно. И это здоровье не обязательно принадлежит игроку.

С этими мыслями Ся Минчи толкнул дверь.

Глава 21. Розовая ложь

Внутри было темно, словно задернуты шторы, и лишь узкие полоски света пробивались через щели, освещая рабочий стол портного.

Ткань кроила седая старуха, она быстро размахивала руками, и ножницы издавали сухой звук: «Клац-клац». Рядом с ней сидела маленькая девочка лет семи-восьми в черном платье и пряла на прялке, украдкой поглядывая на Ся Минчи.

С другой стороны старик с лицом, покрытым бородавками, вдевал нитку в иголку и сшивал раскроенные куски ткани. Крупная девушка пришивала украшения к платью, а юркий паренек упаковывал готовые изделия.

У каждого была своя задача, и работа спорилась.

— Здравствуйте.

Ся Минчи поздоровался, стоя у двери, но никто не ответил. Дворецкий сделал шаг вперед, выйдя из полосы света в глубину мастерской. Ся Минчи заметил, что все они одновременно остановили работу и уставились на него.

— Я дворецкий особняка Фишер, пришел забрать платье для мисс.

— О-о... — старуха внезапно воскликнула, будто вспомнив: — Ах, дворецкий из дома герцога, простите за невнимание.

Она отложила ножницы и, шаркая, скрылась в темноте. Оттуда донеслись звуки возни, звон посуды, а затем — шум льющейся воды. Остальные четверо продолжали работать, не обращая внимания на старуху.

— Платье мисс еще не готово, подождите немного... У нас слишком много заказов.

Старуха вышла с чашкой чая, от которой шел пар. Почему-то Ся Минчи сразу вспомнил Лу Жэньюаня.

На секунду отвлекшись, дворецкий улыбнулся:

— Можно ли успеть сегодня? Наш кучер ждет снаружи.

Он не притронулся к чаю. В такой жуткой обстановке нормальный человек не станет пить то, что предлагает NPC.

Старуха снова взяла ножницы:

— Сейчас, сейчас, следующее как раз для вашего дома. Это лучший черный чай, мы завариваем его только для важных гостей, разве вы не попробуете?

Как только она договорила, четверо остальных снова уставились на Ся Минчи.

Ся Минчи взял чашку, поднес к губам и сделал вид, что пьет. В полумраке он видел цветной настой, в котором плавали чайники.

— Какой аромат, — похвалил дворецкий.

Услышав желаемую похвалу, работники мастерской наконец удовлетворились и вернулись к делу.

В темноте Ся Минчи почувствовал, как что-то холодное коснулось его шеи — легкое щекотание. Он провел рукой, но ничего не поймал. Затем шею пронзила острая боль.

Ся Минчи отшатнулся и в слабом свете наконец разглядел: тончайшая, блестящая нить! Тоньше волоса, как паутина. Он вспомнил про спички, купленные у входа, быстро достал одну и чиркнул по коробку.

Вспыхнул огонек — маленький, но необычайно яркий. Не обычная спичка.

В то же мгновение Ся Минчи отчетливо услышал приглушенный вскрик со стороны рабочего стола. Девочка у прялки тут же отвела взгляд.

Ся Минчи поднял спичку вверх и замер. На низком потолке ползали черные пауки размером с ладонь. Один из них выпустил нить, которая должна была перехватить горло Ся Минчи — он заметил ее как раз в тот момент, когда она начала затягиваться.

Паутина, сплетенная ими, хаотично свисала с потолка или закрывала окна, словно шторы, блокируя свет. На потолке, помимо пауков и сетей, висели какие-то человеческие фигуры.

Ся Минчи хотел рассмотреть их получше, но спичка погасла. Он без колебаний зажег вторую.

Человеческие коконы были живы: было отчетливо видно, как их головы дергаются из стороны в сторону, а животы мерно вздымаются при дыхании.

Ся Минчи опустил взгляд на чашку: чай в ней изменился — в багровой жидкости плавали дохлые мухи. У его ног появились крысы, которые бесшумно развязали шнурки на его ботинках и связали их между собой.

Ся Минчи топнул ногой, и крысы врассыпную бросились прочь.

Он быстро привел обувь в порядок, подхватил корзинку и направился к выходу. Он нашел

предлог:

— Деньги остались в карете, я схожу за ними, а вы пока доделывайте платье.

Он дернул ручку двери, но та не поддавалась.

[Нельзя уйти до завершения задания.]

Старуха за спиной сухо рассмеялась:

— В прошлый раз, когда люди из дома герцога приходили, они оплатили всё сразу. Какие же вы богатые. Посидите спокойно, подождите, следующее — ваше.

«Спокойно посидеть» означало ждать смерти, ведь пауки на потолке снова начали плести нити. Ся Минчи сосредоточенно размышлял: «Паутина состоит из белка, а белок горит».

Сказано — сделано. Он зажег спичку и поднес ее к паутине. Та вспыхнула мгновенно, огонь пополз вверх по нитям к потолку. Испуганные пауки поспешно оборвали свои сети.

В темноте метались отблески пламени, пока горючий материал не превратился в пепел. Ся Минчи посмотрел на остальных: они обменивались полными ужаса взглядами. Старик с иголкой дрожал, девушка никак не могла приклеить стразы к платью, а паренек завязал на ленте мертвый узел.

Значит, они боятся огня?

Старуха прочистила горло, пытаясь сохранить невозмутимость:

— В мастерской повсюду ткани, вы используете спички, это опасно! Огонь в лавке запрещен!

— Я знаю, — Ся Минчи сел на диван, закинув ногу на ногу. — Герцог Фишер — человек невероятно высокого положения и статуса в этом городе. Даже если я сожгу вашу лавку дотла, он сможет за это заплатить. Вы же, бездельники, ясно обещали, что заказ будет готов сегодня, а до сих пор ничего не сделано!

<http://bllate.org/book/19766/1947036>